

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЗЕМСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ ИЗ ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ 1813–1814 гг.

В статье дается анализ потерь и итоги ратной деятельности Земского ополчения в Заграничных походах 1813–1814 гг.

I. Lapina

RETURN OF THE ZEMSTVO HOME GUARD FROM THE FOREIGN CAMPAIGN OF 1813–1814

The analysis of losses and military activity of the Zemstvo home guard in the foreign campaign of 1813–1814 is given in the article.

На завершающем этапе войны с Наполеоном усилиями союзных армий, в первую очередь российской, удалось сломить сопротивление основных французских сил. Ни военный талант французского императора, ни предпринятые мобилизационные усилия внутри государства не смогли восполнить те огромные потери, которые понесла Франция во время похода в Россию и последующих сражениях на полях Западной Европы. Даже те немногочисленные победы, которые удалось одержать Наполеону в ходе борьбы с войсками коалиции, не изменили общего положения дел на театре военных действий. Союзные войска упорно продвигались к Парижу, чтобы победоносно завершить войну. На этом этапе не было необходимости держать в составе действующей армии Земское ополчение.

После взятия Данцига Александр I в январе 1814 г. издал ряд указов, которые определяли порядок возвращения ополчений по домам.

В ведомости численности возвращающихся ополчений, подписанной начальником гарнизона Кенигсберга генерал-лейтенантом К. К. Сиверсом, указывается наличный состав губернской воинской силы, которая направлялась домой. Так, Санкт-Петербургское ополчение под начальством генерал-майора В. В. Ададунова состояло из 4264 человек воинских чинов, Новгородское – имело в наличии 3131 человек, Ярославское – 2825 человек, Калужское –

4385 человек, Тульское – 5980 человек. К отправке домой было собрано 20 685 ратников пяти ополчений¹.

В донесении В. В. Ададунова Александру I о прибытии ополчения в Санкт-Петербург и роспуске его по домам указано число воинов 4202², в том числе в госпиталях прусских было оставлено 176 человек, в русских – 180 человек. Умерли во время марша и уже непосредственно в Санкт-Петербурге 11 воинов. Бежали из ополчения на пути домой 9 ратников³. Это было наименьшее число воинов, сбежавших из губернского ополчения за весь период войны. Крестьяне не хотели возвращаться к помещикам, но для многих родной дом был связан с семьей, с их привычным укладом жизни.

12 (24) июня 1814 г. Санкт-Петербургское ополчение торжественно вступило в столицу. На Исаакиевской площади состоялся парад. Столичная публика восторженно приветствовала своих героев. Жители столицы империи воздали должное героизму ополченцев, искренне приветствовали их как спасителей отечества. После празднеств начались будни. Вчерашних ратников ополчения в сопровождении офицера и солдат доставляли в родные места и под расписку сдавали помещикам, которые отправляли их на войну с Наполеоном. По этому вопросу в 1-м Департаменте Сената было заведено дело «О возвращении домой ополчения Петербургской губернии», в

котором прослеживалось четкое выполнение указа Александра I и велся учет, каким помещикам сколько возвращено людей⁴.

В октябре в столицу вернулись и были распущены по домам ратники ополчения волонтерских казачьих полков Яхонтова и Боде. В первом добровольно вступивших вольных людей было 287 человек, и от Комитета временного ополчения направлено крепостных крестьян, предоставленных помещиками, — 116 человек. Всего 403 человека⁵. В полку Боде «из разного звания 164 чел., да осталось из числа данных Комитетом 166, итого 330 чел.»⁶. Роспуском ополчения занимался объединенный Комитет Санкт-Петербургского ополчения во главе с генерал-лейтенантом А. Д. Буткевичем. Комитет завершил свою деятельность только в 1816 г.

В числе ополчений, подлежащих роспуску, была и воинская сила Ярославской губернии, которая была отправлена домой в конце января 1814 г. 1-й и 2-й пешие полки вернулись в Ярославль 12 (24) июня, а 1-й и 2-й конные полки — в ноябре 1814 г.⁷ Общие потери Ярославского ополчения составили 4663 человека (41%): в том числе были убиты в сражениях 321 воин, умерли во время похода — 2033, остались в госпиталях больными и ранеными — 2309 человек. Часть раненых и больных, безусловно, вернулась домой после выздоровления, однако далеко не все, так как смертность в госпиталях, где не было должного ухода за больными и ранеными, была очень высокой⁸.

30 марта (11 апреля) 1813 г. последовал высочайший указ о роспуске Московского и Смоленского ополчений. Точных сведений о том, сколько воинов вернулось домой, установить не удалось. Это связано с тем, что значительная часть ратников Московского и Смоленского ополчений оставались служить в действующей армии, в составе полков участвовала в сражениях на территории Франции, а также «были при деле по взятию Парижа». К 1 (13) мая 1813 г. помещикам Московской губернии через

земскую полицию было возвращено только 544 ратника⁹. В июне 1813 г. в ведомости численности бригад Московского ополчения, отправленных из г. Борисова в Москву, числилось 3222 воина¹⁰. В последующие месяцы ополченцы возвращались небольшими партиями в Москву.

В конце 1815 г. не было полной ясности о том, сколько же воинов Московского ополчения возвратилось домой. Потери губернской воинской силы с полной достоверностью также определить трудно, так как из частей регулярной армии об этом сведений не поступало. Многие ратники числились пропавшими без вести. Исследование этого вопроса следует продолжить.

Ратники Смоленского ополчения до момента своего роспуска по домам занимались не только охраной порядка, но и выполняли большую работу по уборке территории губернии от непогребенных тел погибших. Во всех уездах Смоленской губернии ратникам ополчения, где они были оставлены для несения внутренней службы, приходилось выполнять эту тяжелую работу. С наступлением зимы они выкапывали из-под снега человеческие останки, собирали их вместе, заготавливали дрова для погребальных костров и днями и ночами жгли эти костры. Всю зиму ополченцы занимались этим непростым и опасным для здоровья делом. Даже после того, как было объявлено о роспуске ополчения и возвращении воинов в свои дома, земская полиция вызывала их, уже как крестьян того или иного уезда, для исполнения этой повинности.

Не все ратники Московского и Смоленского ополчений, которые служили в армии, были распущены по домам. В Российском государственном военно-историческом архиве хранится директива управления Главного штаба всех армий № 3002 от 26 июля 1813 г., где сказано: «По высочайшей воле государя императора, изображенной в записках генерала от артиллерии графа Аракчеева мая 29 числа, воины в полках при армиях Заграничных состоящие не

должны быть распускаемы по домам до прекращения войны; а потому и должно руководствоваться его последней высочайшей волей; если же оные не при полках, но составляют особые отделения из ополчений Московского и Смоленского, то отправить их при офицерах»¹¹.

После роспуска ополчений, принимавших участие в осаде Данцига, в августе 1813 г. последовали указы Александра I об отправке домой 7 полков Костромского, Симбирского, Нижегородского и Рязанского ополчений, которые участвовали в осаде крепости Глокау, а также Полтавского и Черниговского ополчений «от дворянства выставленные»¹². К ним применялись те же правила, что и для воинской силы, которая принимала участие в осаде Данцига: воины были собраны из госпиталей и ближних командировок, одеты, обуты и каждому выдано по 5 рублей ассигнациями.

В конце октября 1814 г. последовал указ российского императора о роспуске по домам всех остальных ополчений. По данным Военного министерства Российской империи в Заграничных походах участвовали 184 186 воинов губернских земских ополчений¹³. В пределах России находились Московское, Смоленское, часть Владимирского и некоторые полки других ополченских формирований, а также около 26 000 человек резервных ополчений Казанской, Вятской, Симбирской, Пензенской, Нижегородской и Костромской губерний. Все они подлежали возвращению домой, чтобы «воины в недрах семейных наслаждались среди трудов и промыслов, прежнему состоянию их приличных, полным благом и спокойствием»¹⁴.

Тверское и Владимирское ополчения не участвовали в Заграничных походах, однако их потери оказались не меньше, чем у тех губернских формирований, которые осаждали Данциг, Гамбург, Магдебург, Глокау. Так, из 12 636 ратников Тверского ополчения после указа российского императора домой вернулись 4577 человек¹⁵. Осталь-

ные находились в госпиталях, где ухаживали за ранеными, 1914 человек умерли от болезни в период службы, часть — сбежала. Таким образом, общее число воинов Тверского ополчения вместе с казаками конного полка, возвратившихся домой не превысило 7000 человек.

Полки Тверского ополчения не только несли караульную службу, но и выполняли полицейские задачи: ловили беглых, мародеров, воров, охраняли собственность помещиков, выполняли земляные работы по содержанию дорог и переправ, ухаживали за больными и ранеными в госпиталях. Основные силы Тверского ополчения вернулись в губернию 11 (23) июня 1814 г. По домам было распушено 4814 человек¹⁶.

Во Владимирском ополчении на январь 1814 г. возвратилось домой 12 штаб- и 120 обер-офицеров, 698 урядников и писарей и 6021 воинов, всего — 6851 человек¹⁷. Часть воинов умерла в госпиталях, часть — сбежала, узнав, что предстоит вернуться к помещикам в «первобытное состояние».

Торжественно было отмечено возвращение из похода ратников Тульской губернии. 21 июня (3 июля) 1814 г. в поле за Киевскими воротами воинов встретил архиепископ Амвросий со всем духовенством «с хоругвями и крестным ходом вкупе и всеми жителями города»¹⁸. Сдача ополченцев помещикам проходила через земские суды. Тульские ополченцы возвращались в губернию до конца 1814 г. Всего из Тульского ополчения по подсчетам, сделанным на основании архивных документов, вернулось около 10 000 человек.

Возвращение ополчений в свои губернии проходило в течение полутора лет. После окончания военных действий все они походным маршем отправлялись в родные места. Этот трудный путь из Западной Европы занимал от трех до семи месяцев. Многие ратники так и не увидели своих домов, поскольку не выдерживали трудностей этого похода. Так, из Пензенского ополчения домой возвратились 4513 человек. Затем из госпиталей вернулись еще

1036 воинов, многие из которых остались инвалидами. Около 500 человек умерли от ран и болезней в госпиталях. Свыше 2000 воинов пали на полях сражений¹⁹. 2 (14) марта 1813 г. Александр I направил командующему ополчением 3-го округа генералу П. А. Толстому рескрипт об отмене наказания ратникам Пензенского ополчения за бунт, который они подняли накануне выступления в поход.

24 февраля (6 марта) 1815 г. в Казань возвратилось из Заграничных походов Казанское земское ополчение под командованием подполковника Чичагова, состоявшее из пеших воинов. Жители губернского города торжественно встретили своих героев. Ратников ополчения встречали архимандрит Свяжского монастыря Израиль с «большим собранием духовенства с хоругвями и чудотворной иконой Казанской Божией Матери, при многочисленном стечении народа, воинских и гражданских чинов и дворянства, встретил оное ополчение за мостом через реку Казанку»²⁰. Анализ потерь Казанского ополчения из-за недостатка источников сделать трудно. Известно, что при осаде Дрездена только в одном бою 26 октября (7 ноября) 1814 г. ратники потеряли убитыми 38 воинов и ранеными – 170²¹.

В феврале 1815 г. вернулись из похода пешие полки Костромского ополчения. В его составе было 3220 воинов. Из-за больших потерь ополчение было переформировано. Вместо четырех пеших полков осталось только два. 1-й полк под командованием князя А. Н. Вяземского пришел в Кострому 2 (14) февраля. 2-й полк под командованием полковника Д. П. Черевина – 20 февраля (4 марта). В конце апреля возвратился конный полк под командованием штабс-капитана Перфильева в составе 341 ратника²².

Земское ополчение Полтавской и Черниговской губерний понесло относительно меньшие потери, но и они были существенными. Из 42 100 ратников домой вернулись 22 579 человек²³.

Трагедия Земского ополчения была оставлена без внимания дореволюционными и советскими исследователями.

Возвращение ополчения домой не было столь радостным, как может показаться на первый взгляд.

Во-первых, Земское ополчение в войне с Наполеоном понесло наибольшие потери по сравнению с другими ополчениями: казачьим, сформированным на Украине, Войска Донского, Башкиро-Мещерякским, калмыцким. Основная причина была в том, что оно оказалось наименее приспособленным к походной жизни в отличие от казачьих, башкиро-мещерякских и калмыцких формирований. Потери во время похода на театр военных действий были огромными и неоправданными. Если рекрутов для армейской службы в специальных депо готовили в течение 7–9 месяцев, то ратникам ополчения на привыкание и овладение военной наукой выживания отводилось в лучшем случае 3–4 недели. От уровня подготовки во многом зависели и боевые качества ополчения, которому на первом этапе войны отводилась роль вспомогательного войска.

На всем протяжении существования Земского ополчения с июля 1812 г. до окончания Заграничных походов начальники ополчений ставили перед главнокомандующим, управляющим Военным министерством, Провиантским департаментом вопросы о плохом снабжении губернских формирований провиантом и одеждой. В 1814 г. в провиантском ведомстве были выявлены крупные хищения.

Отсутствие теплой одежды в зимний период, особенно при осадах городов-крепостей, которые обороняли французы, суровые условия жизни в земляных сооружениях, сосредоточение большого количества воинов на небольших пространствах способствовали распространению тифа, а плохое питание – дизентерии, которые унесли немало жизней как осажденных, так и осаждающих. В первую очередь от этих болезней страдали ратники, которые были менее приспособлены к такой жизни.

Во-вторых, не все ратники стремились вернуться «в первобытное свое состояние» к помещикам. Воины, которые пришли на помощь отечеству в самое трудное для него время, ставшие «жертвенниками» войны и спасшие Родину от внешнего врага, верили в скорое освобождение от крепостной зависимости в награду за их честную службу в ополчении. Их самосознание ущемляло то обстоятельство, что под наблюдением офицеров, земской полиции и уездного предводителя дворянства их водворяли в имения и по квитанции передавали помещикам. В архивах сохранились тысячи квитанций, по которым воинов возвращали в крепостную зависимость к помещикам. В ряде губерний такое водворение приводило к конфликтам, отдельным стычкам с земской полицией.

Земское ополчение 1812 г. осталось яркой и трагической страницей в истории России, которое сыграло свою патриотическую роль в разгроме наполеоновских армий. Однако эта роль не была оценена ни Александром I, а следовательно, и правительством, ни российским обществом в лице дворянства. Поэтому, получая ратников возвратившихся из ополчения по квитанции земской полиции, помещики считали, что именно они выполнили свой патриотический долг перед государством, передав ему во временное пользование в качестве воинской силы для защиты отечества часть своей собственности — крепостных крестьян. Получив ее обратно, российские феодалы вернули ее в «первобытное состояние».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов. — М., 1962. — С. 37.
- ² Там же. — С. 326.
- ³ Там же.
- ⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 15. Д. 1408. Л. 6.
- ⁵ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. — С. 330.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну 1812 г. — Ярославль, 1912. — С. 147.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. — С. 101.
- ¹⁰ Там же. — С. 104.
- ¹¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 103. Оп. 208 г. Д. 7. Ч. 6. Л. 23.
- ¹² РГВИА. Ф. 103. Оп. 1. Д. 360. Л. 253.
- ¹³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 16887. Л. 1–2.
- ¹⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. XXXII. № 25724.
- ¹⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3071. Л. 271–272.
- ¹⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1409. Оп. 1.1812. Д. 837. Л. 8.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 1л. Оп. 1. Д. 3071. Л. 63–64 об.
- ¹⁸ Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. — С. 248.
- ¹⁹ *Годин В. С.* Пензенское ополчение в Отечественной войне 1812 г. // Пензенская энциклопедия. — М., 2001. — С. 416–417.
- ²⁰ Казанские известия. — 1815. — 27 февраля.
- ²¹ *Анухтин В. Р.* Казанское дворянское ополчение 1812–1813–1814 гг. Очерк и материалы. — М., 1912. — С. 124.
- ²² *Военский К. А.* Костромское ополчение 1812–1815 гг. // Исторические очерки и статьи, относящиеся к 1812 г. — СПб., 1912. — С. 97.
- ²³ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 561. Ч. 1. Л. 304.